

Он невольно задумался: заметил ли тот цветок, выгравированный на браслете? Это был цветок, который расцветает лишь на подлинном дереве Ляньхуа Тяньсинь. Белоснежные лепестки, слоистые и пышные, в своей ослепительной чистоте обретали особую стать, словно нечто недостижимое.

Этот узор был таким отчетливым, что Куколка-дух наверняка его видела, — пронеслось в голове у маленького лесного духа.

Он не удержался и бросил взгляд на Куколку. Браслет, плотно охватывающий тонкое запястье, сидел идеально и смотрелся невероятно красиво.

Лесной дух невольно подошел ближе. Куколка, немного повертев браслет на руке, уснула. Сейчас он лежал с едва прикрытыми глазами, а его длинные ресницы подрагивали, словно крылья бабочки в полете.

Изящные черты лица, маленький носик, алые губы — он выглядел очаровательно.

Маленький лесной дух сделал еще шаг, остановившись у кровати. Он провел ладонью в воздухе над лицом спящего, словно запечатлевая каждую линию его бровей и глаз в глубине своего сердца.

Долгое время он смотрел на него, а затем, тихо прошептав заклинание, погрузил Куколку в еще более глубокий сон. Наклонившись, он начал медленно приближаться к лицу спящего, пока их не разделил всего один дюйм.

Глядя на приоткрытые губы, он не выдержал и прижался к ним своими. В момент этого касания он почувствовал, как содрогнулась его собственная душа.

Он был безмерно доволен нынешним положением дел: он мог целовать губы любимого существа, и тот не отталкивал его, как прежде. Разве это не счастье?

Постояв так несколько минут, он слегка отстранился и, любуясь прекрасным лицом Куколки, улыбнулся:

— Рано или поздно ты всё равно будешь моим.

Сказав это, он развернулся и вышел. Он не заметил, как ресницы лежащего дрогнули, веки на мгновение приоткрылись, одарив его быстрым взглядом, и тут же плотно сомкнулись вновь.

Куколка-дух, сдерживая сбивчивое дыхание, твердил себе, что ни в коем случае нельзя себя выдать, иначе этот тип, лесной дух, будет торжествовать до небес.

Куколка притворился, что ничего не произошло, и, крепко зажмурившись, принялся

успокаивать участвовавшее сердцебиение. А маленький лесной дух в это время довольно улыбнулся, едва заметно приподняв уголки губ.

Их уровни совершенствования были почти равны, поэтому чары лесного духа имели лишь ограниченное воздействие, а перемены в дыхании Куколки не могли укрыться от его острого слуха.

Впрочем, оба сделали вид, что ничего не заметили.

Спустя месяц четверо наконец покинули комнату с земным огнем. Все они собирались заглянуть на аукцион: Чэнь Ло хотел продать немного пилюль, лесной дух — магические инструменты, Ба Тянь — талисманы и яды, а Куколка-дух — собственноручно изготовленные диски для формаций.

У каждого были свои дела, но цель была одна — аукционный дом.

Сдав товары на комиссию и получив подтверждающие документы, они вышли наружу. Чэнь Ло поинтересовался, куда они теперь направляются.

Стоило ему задать этот вопрос, как Ба Тянь и Куколка-дух встрепенулись. Разве ответ не был очевиден?

Месяц пролетел, и они могли наконец отправиться в ресторан Байлэцзюй.

— Конечно, в Байлэцзюй! Правда ведь, Сяо Тянь? — Куколка повернул голову к Ба Тяню.

Ба Тянь кивнул:

— Именно так.

Он украдкой взглянул на Чэнь Ло. Увидев, что тот сохраняет невозмутимый вид и не выказывает недовольства, Ба Тянь почувствовал, как напряжение отпустило его сердце.

Куколка тоже бросил робкий взгляд на Чэнь Ло и, заметив его спокойствие, заметно приободрился.

Маленький лесной дух лишь холодно покосился на Чэнь Ло, не проронив ни слова.

Компания молча направилась в сторону Байлэцзюй.

За два месяца ресторан ничуть не изменился: всё так же шумно, всё так же приветливы

официанты.

Их проводили в отдельный кабинет на втором этаже. Поскольку Ба Тянь и Куколка-дух запомнились хозяину как щедрые клиенты, которые всегда заказывают много еды, к ним отнеслись с особым вниманием.

Хозяин лично наказал персоналу быть обходительнее и ни в коем случае не злить гостей. Впрочем, официанты и сами не посмели бы обидеть таких важных посетителей, ведь те всегда оставляли солидные чаевые.

— Вам как обычно, накрыть полный стол? — с надеждой спросил официант, сжимая руки.

Ба Тянь удивленно поднял глаза:

— Ты нас помнишь?

Куколка-дух тоже посмотрел на него с любопытством:

— О, я тебя узнал! Ты тот самый, кто в прошлый раз провожал нас до столика.

Ба Тянь повернулся к нему:

— Правда?

— Конечно, — подтвердил Куколка.

Ба Тянь кивнул официанту:

— Раз так, неси как обычно.

Куколка добавил:

— Верно, неси.

Официант радостно воскликнул:

— Слушаюсь! — и помчался на кухню.

В больших ресторанах обычно заранее готовили некоторые блюда, чтобы не суетиться, когда гости заказывали много еды. Узнав о заказе, главный повар распорядился:

— Отлично, у нас как раз готово, несите скорее.

Официант, сияя от восторга, понес подносы, прихватив по пути коллег для помощи.

Блюда подали быстро. Куколка-дух, держа палочки наготове, удивился:

— Вы сегодня прямо летаете, как быстро!

Официант подобострастно согнулся в поклоне:

— Мы заранее подготовились, зная, что вы любите заказывать много. Не хотели, чтобы вы томились в ожидании. Приятного аппетита!

Оставив последнюю тарелку, он почтительно удалился. Как только дверь закрылась, Куколка принялся за еду. Ба Тянь, глядя на него, тоже не стал медлить.

Чэнь Ло, наблюдая за их жадным аппетитом, хотя и знал, что они не подавятся, всё же не удержался от совета:

— Ешьте медленнее, куда вы так спешите? Никто же не отнимает.

Сказав это, он вдруг замер, словно о чем-то задумавшись. Хоть Ба Тянь и Куколка были лучшими друзьями, в еде они уступали друг другу неохотно.

Ба Тянь поднял на него взгляд, но тут же снова уткнулся в тарелку, боясь, что Куколка всё съест. А Куколка-дух, услышав слова Чэнь Ло, сделал вид, что не расслышал, даже не взглянув на него.

Чэнь Ло беспомощно покачал головой и оставил их в покое, наливая себе вина.

Маленький лесной дух немного поел, затем отложил палочки и, подражая Чэнь Ло, наполнил свой бокал, выпив немало.

Чэнь Ло лишь пил вино. В таких местах он всегда вел себя так: пока Ба Тянь с Куколкой уплетали горы еды, он тихо потягивал вино, лишь изредка подцепляя кусочек закуски.

Поистине, выражение благородный муж, подобный нефриту, было создано для таких, как Чэнь Ло.

Лесной дух тоже считал, что Чэнь Ло обладает удивительным изяществом, и каждое его движение было пронизано особой притягательностью, от которой трудно было отвести взгляд.

Даже Ба Тянь часто любил подолгу смотреть на Чэнь Ло, забывая обо всем.

Эх, когда же Куколка-дух начнет смотреть на него так же часто, как на Чэнь Ло?

Лесной дух взглянул на Куколку, но тот был слишком увлечен едой и не заметил его взгляда. Лесной дух вмиг приуныл и вновь вернулся к своему вину.

Вино и правда помогало утолить печаль — с каждым глотком на душе становилось спокойнее. К тому же аромат был таким густым и пьянящим, что оторваться было невозможно.

Может, и Чэнь Ло думал так же, ведь он так любил выпить.

Вскоре стол был опустошен. Официант, дежуривший за дверью, осторожно поинтересовался:

— Господа, подать еще?

Ба Тянь и Куколка замерли, а Чэнь Ло ответил:

— Достаточно.

Официант проворно сбегал вниз, а спустя некоторое время послышался стук.

— Господа, можно войти? — раздался голос.

— Входи, — разрешил Чэнь Ло.

Официант толкнул дверь ногой, внося огромный деревянный поднос, за ним следовали еще двое. Они действовали слаженно, по очереди расставляя новые блюда.

Стол был достаточно большим, но даже если бы не хватало места, они были совершенствующимися — могли просто заставить тарелки парить в воздухе с помощью заклинаний.

Как только старые тарелки убрали и наполнили стол новыми яствами, Ба Тянь и Куколка снова с жадностью взялись за палочки.

После трех съеденных столов и заказа еще четырех с собой, компания наконец покинула ресторан.

Поглаживая набитые животы, Ба Тянь и Куколка довольно вздохнули. Чэнь Ло, видя довольное лицо Ба Тяня, не удержался:

— Так понравилось?

Ба Тянь покосился на него:

— Еще бы! Я целый месяц не пробовал еды из Байлэцзюй.

— И то верно, — поддакнул Куколка. — Целый месяц! Я так скучал по этим вкусам!

Чэнь Ло едва заметно взглянул на него:

— Куколка, ты так сильно скучал по еде?

Куколка похлопал себя по круглому животу:

— Конечно, это же самая вкусная еда во всем городе!

Чэнь Ло подумал про себя: еще и самая дорогая.

Из-за использования редких духовных ингредиентов счета в Байлэцзюй были огромными. А уж после трех съеденных столов и четырех упакованных с собой — улетели десятки тысяч камней духа.

Чэнь Ло решил, что как только Куколка продаст свои диски для формаций, нужно будет взять с него побольше — ведь всё это время именно он оплачивал их проживание и питание.

Аукционный дом, собрав множество ценных лотов и приближаясь к дате проведения торгов, объявил, что аукцион состоится через семь дней.

<http://bllate.org/book/19130/1878856>